
Надежда
Мамаева
Большой
вопрос
и
Драконий
попадос

Надежда Мамаева

Большой вопрос и драконий попадос

https://litres.ru/74705268
SelfPub; 2026

Аннотация

Если тебе уготовано стать жертвой дракона, еще неизвестно, кто из вас двоих больше попал. Потому как я, получив второй шанс в новом мире, повторно умирать не намерена. И приложу все силы, чтобы испортить одному ящеру аппетит.

Вот только, как выясняется, чешуйчатому гаду ничто человеческое не чуждо. Например, коварство, расчетливость, холодность... В общем, гад он крылатый. И пожалеет, что сцапал меня в свои лапы, ибо я возьму его за горло, а ситуацию под контроль.

Только, кажется, у ящерюги на меня слегка другие планы. И даже не совсем гастрономические...

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 22
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Надежда Мамаева
Большой вопрос и драконий попадос

Глава 1

Дракон в небе остался один, а вот девиц на земле — еще две. Только это был не самый хороший расклад с учетом того, что одной из этой пары мерзших на снегу посреди центральной столичной площади пани оказалась я. Если честно, то мне куда предпочтительнее было бы греться у камина, а не участвовать в этом жертвенном отборе. Другое дело — никто мнения дщерей великих родов, проигравших крылатым, не спрашивал. Владыка приказал — мы и стоим. Истуканами. В тоненьких меховых пелеринках, которые ничуть не подходили для зимнего морозца, а вот для того, чтоб подхватить насморк, — еще как.

Правда, стояли мы здесь не совсем на убой. По официальной версии — так точно: неделю назад драконы затребовали двенадцать дев из определенных родов, но, как объявляли народу, забрать обещали лишь нескольких. Каких именно — решали крылатые. Единственное, что особо подчеркивалось

в договоре: девицы должны быть молодыми и красивыми.

Вот все двенадцать панночек и готовились к сегодняшнему дню как могли. Большинство решило, что драконы явно мясо любят и на кости бросаться не станут, а потому последние дни девы усердно худели. Я же рассудила иначе: раз крылатым понадобились именно красавицы, значит, дело явно не в количестве жирка на талии. И пошла от противного.

В отличие от моей соседки, пани Новак, которая решила умирать красивой. Хотя она и так была хороша: тоненькая, рыжеволосая и миленькая настолько, что даже смертельный ужас, от которого у большинства глаза становятся навыкате, а рот — неприлично открытым, был ей к лицу. Такому одухотворенно-трепетному, с оленьими глазами и решительно сжатыми губами. Меня же, я искренне надеюсь, страх лишь портил, как и льняные волосы, которые я уложила так, чтобы они смотрелись седыми патлами, и второй накладной подбородок.

Тот неприятно давил на шею, норовил съехать в декольте и уже полчаса заставлял меня держать голову так, будто на мне не платье, а парадный мундир, а где-то впереди маячит еще и барабанщик. Но несмотря на всю эту прямоту в районе, где у приличных девушек корсет рисует талию, у меня выпирало. Показательно так… Примерно как на девятом месяце на сносях. Да и плечи, подбитые ветошью, не подкачали — как у гренадера.

Народ, стоявший в отдалении и глазевший (а зевакам

только дай повод потаращиться да посудачить, и разбор драконами трофеев — ничуть не хуже других), перешептывался: мол, у пана Драговила дочка-то брюхатая.

Правда, я эту особенность, пока до площади не доехали, усердно прятала, чтоб таки не содрали с меня все наверченное непосильным трудом. Ибо даже у безобразия должны быть границы. И отец такой позор бы для рода не допустил. Так что, пока ехали сюда, я почти не дышала. А как встала под охрану караула, так и выдохнула, и округлила все, что могла…

Посему сейчас самые сердобольные из толпы и вздыхали:

— Ладно, пани, ее не жаль. Но ради дитя-то могли бы…

Более практичные на то отвечали:

— Ежели на отбор лишь по признаку невинности отбирались бы, то за одну ночь в королевстве не осталось бы ни одной девицы. Драконы страшнее позора.

Им возражали поборники нравов:

— Да не брюхата она, а просто пузата. Смотри, какая ряха! А руки. Не пани — троллиха.

— А говорили, что на откуп этим огнеплюям самые красивые пошли, — удивленно протянул один мужик.

— Красивые, видать, на одиннадцатой закончились, — хохотнул кто-то, и гогот толпы его поддержал.

Мой папочка, который и отправил свою дочурку на верную смерть, а теперь стоял в королевской ложе, подле трона, как и остальные главы родов, чьих дочерей приносили в

жертву, на этот выкрик смолчал.

Хотя, полагаю, я своим нынешним видом выбесила его куда больше здешних шутников. Как же, старшая дочь славного рода Драговилов — и появится в таком виде… то, что Эльжбета в оном помрет, отца волновало не сильно. Все же еще десять дочерей в запасе слегка облегчают моральные терзания. Особенно когда ни одну из них особо не любишь и всегда мечтал о наследнике. А тут — женская команда по футболу, да и только.

Я же на все отцовские крики утром заявила, что раз свою смерть не выбираю, то хотя бы в чем помру — имею полное право. А если родителю не нравится, пусть сам надевает платье и идет на площадь.

Такой вариант папочку не устроил, и он сдался, попеняв матушке, что мой прорезавшийся со вчера вздорный нрав — полностью вина супруги. Мол, плохо воспитывала.

Хотя пани Малгожата была ни при чем. И свою настоящую дочь растила кроткой, смиренной, набожной, послушной… какие там еще синонимы для «удобной в супружеском использовании»?

А еще Эльжбета выросла боязливой. Застращать ее было легко. Причем сразу до дрожи и онемения пальцев. Посему новость, что она выбрана синодом одной из двенадцати девиц, которых драконы затребовали себе на откуп, пани и сгубила.

Молодое, но пугливое сердце не выдержало накануне се-

годняшнего веселенького мероприятия, посему прежняя хозяйка тела скончалась. И в нем оказалась моя душа. Потому как, в отличие от Эль, я очень хотела жить. И такую досадную случайность, как пробитая насквозь грудь после аварии, моя душа отказалась принять в качестве достойной причины, чтоб отправиться на тот свет.

Прежний же мир мне, Тусе, в смысле Таисии Алитовой, оказался недоступен по техническим, вернее, анатомическим причинам, так что, когда госпожа Смерть, представившаяся как Хель, по мою душеньку пришла, я, призрачная, взяла и удрала, куда могла. Благо была я не одна. Нас, призрачных, там цельная экспедиционная группа на трассе враз оказалась. Вот костлявая и не уследила.

Но только я как-то не учла, что свободные тела обычно сами по себе не бывают и не от хорошей жизни их покидают предыдущие хозяйки. Так что истину «попаданство идет в базовой комплектации с кучей проблем» я по ходу дела и постигала. А заодно и разгребала оные. Уж как могла.

Это, к слову, делом было знакомым. Почти родным. Правда, раньше я больше копалась в земле, с заступом в руках, чем в неприятностях… Хотя у археологов и последних тоже порой хватает. Например, вы там раскопки проведите сейчас. А деньги — мы потом, как институт грант получит… И так все десять лет, что я пахала. Пришла сразу после получения диплома в отдел работать по специальности, а осталась — по любви…

И та довела меня до смерти. А мне всего-то тридцать с малюсеньким плюсиком. Вернее, уже с крестиком. Надгробным. В том мире.

Но если я что-нибудь не придумаю, то и в этом тоже. Ну я измыслила, что могла на скорую руку после того, как побег не удался (да, было и такое): логично рассудив, что раз драконы требовали красавиц, буду не такой, как все.

Может, у крылатых от уродства их завтрака аппетит портится, кишки узлом сворачиваются, а чувство прекрасного помирает в страшных муках. Ну иначе какой смысл в требованиях к нашему проигравшему королевству выкатывать вот этот пункт о внешности?

И, кажется, мой план работал. Потому что судьба явно благоволила женщине, которая вчера полночи набивала ветошью нижнее белье, — меня до сих пор не забрали. Остались вон один крылатый в небе и мы с пани Новак вдвоем. Так что шансы быть сожранной — пятьдесят на пятьдесят.

Украдкой посмотрела на небо, где еще недавно кружила стая поголовьем в одиннадцать драконов. Спрашивается, зачем тогда им было двенадцать дев? Непонятно, но в меня это вселяло надежду.

— Только не я, — едва слышно прошептала блондинка рядом и судорожно сжала кулаки, когда огромная крылатая тень на секунду закрыла собой небо. Королевские гвардейцы дружно отступили еще на несколько шагов.

В следующий миг драконьи лапы сжали тонкую талию, на

площади раздался девичий крик, и чешуйчатая туша взмыла в небо.

Я же выдохнула. Уф! Пронесло. Можно расходиться. Драконы закончились. Мои нервы тоже. Зато я осталась. Одна. Посреди площади. В окружении зевак и гвардейцев. С королевской ложи на меня взирали владыка, придворные, родня уже разобранных девиц. А вокруг было такое количество вытоптанного снега, словно здесь провели кавалерийский смотр. Ну хоть не увязну, когда пойду отсюда. Домой или на фиг — разница небольшая. Главное — поскорее.

Еще не веря своему счастью, я глянула на пустое небо, подернутое брюхатыми от вот-вот готового пойти снега тучами, и сморгнула. Серость над головой была пуста и бездраконна.

С пару секунд подождала. Ничего.

Где-то в ложе заплакала чья-то матушка. Кто-то принялся торопливо уводить лошадей. Гвардейцы переглядывались. А мои уголки губ, предатели, медленно поползли вверх.

Не взяли. Меня. Не. Взяли. Ну, Туся, живем!

С такими мыслями я свой отход и начала — поддернула юбки, чтоб ходить не мешали, повыше. А то, что, кажется, по колено и народ от этого ахнул — так это его проблемы. Как будто в этом мире женских ног никто не видел. И только я, отвернувшись, сделала пару шагов, как вокруг разом все потемнело…

Не поняла…

Лишь успела повернуть голову, как увидела еще одну крылатую тушу, которая черной стрелой пробила облака, словно крылатый пытался обогнать само время, и спикировала прямо на меня. Над головой хлопнули крылья. Взметнулся, казалось, уже укатанный под ногами снег.

Эй, дракон. Тебя здесь не стояло! В смысле, не летало! А ну, брысь! И лапы от меня убрал! Кажется, я это не только подумала, но и сказала. Только, увы, поздно…



Дракон, услышав это, на миг завис, кажется, не только в воздухе, но и мысленно. А потом глянул направо. Туда, где еще недавно стояли остальные девицы. Пусто. Посмотрел налево — тоже ничего. Потом снова на меня.

В ответ я выпятила живот. Взгляд ящера, рассеченный вертикальным зрачком, тотчас уперся в мое отсутствие талии, потом поднялся к груди, задержался на втором подбородке, добрался до лица.

На оном тотчас расплылась улыбка, продемонстрировав почерневший зуб.

Мне показалось — именно показалось, потому что у ящериц такой мимики быть не должно, — что выражение его морды стало еще более печальным… Дескать, и вот это вы мне предлагаете жрать?

— А может, у вас сегодня разгрузочный день? — предложила я альтернативу своему поеданию.

— Н-р-р-рет… — среди рыка неожиданно прорезалась вполне членораздельная речь, причем весьма категорично намекавшая, что никаких диет даже предлагать стоит. И словно этой фразой я лично оскорбила дракошество до самых потрохов. — Никаких р-р-разгр-р-рузок!

А после крылатый лишь устало вздохнул, дескать, раз опоздал, придется лопать то, что осталось, и в следующий миг последняя из двенадцати девиц в теперь уже моем лице (и теле) была сцапана и поднята в воздух этим опоздуном.

Правда, вопить, как пани Новак, я не стала. Такой способ снятия стресса я уже давно отринула как класс. Другое дело — брань. Если испытываешь сильные чувства, выражаться нужно тоже сильно. Иначе как это адекватно пережить?

Правда, я быстро выдохлась и голос пропал. Зато зрение осталось, так что смогла рассмотреть того, кто меня взял. На свою чешуйчатую голову. Просто так, без гарнира, я тебе, ящерюга, не дамся!

К слову, чешуйчатый оказался не только единственным черным в прилетевшем стаде… стае, но и самым большим. Крылья — точно два траурных знамени, рога загнуты назад, чешуя отливает серебром, из ноздрей на морозе валит пар. Одним словом, он был красивым. Наверное. Но по сравнению с моей предыдущей смертью — точно. Костлявая в своем черном балахоне пробирала аж до печенок. А этот — только до ребер, которые сдавила его лапища. Благо под платьем у меня два свернутых шерстяных покрывала, три фунта ветоши, маленькая диванная подушка и конструкция из подвязок, которую горничная Агнешка вчера назвала «кощунством над женской фигурой», так что тиски дракошества жали, но не очень.

Я бы сказала, что было даже почти комфортно. Ну, насколько это может быть, когда черепичные крыши мелькают под ногами, а облака становятся все ближе.

Площадь же стремительно уменьшалась. Люди превратились в цветные точки. Ветер ударил в лицо, вырвал несколь-

ко локонов, которые до того казались прибитыми шпильками к голове намертво. А я-то думала, мое творение в стиле «гнездо воронье, стиль хай-тэк или хай-этак» будет монолитным. Увы. Так что теперь только и оставалось, как непроизвольно обеими руками вцепиться в огромный черный коготь. Хотя еще пару секунд назад хотела врезать по наглой черной морде.

М-да… вот так и пожила, называется, новую жизнь. Жаль, что недолго. Зато с памятью сразу о двух мирах.

Пока дракон нес меня куда-то в сторону гор, я успела в очередной раз подумать, как именно я докатилась до жизни такой. А Эль — долеталась.

Хотя если говорить о моей жизни, в частности личной, то здесь все было просто: нет оной как класса — нет проблем в ней.

А ведь, будучи выпускницей, я выбирала между историческим и филологическим факультетами, пока к нам в школу не пришел молодой преподаватель из университета рассказывать будущим выпускникам, почему история — это интересно, перспективно. И вообще, если поступать, то только на истфак. И никак.

Я заслушалась. Потом засмотрелась. А после взяла документы и понесла их туда, куда так красиво (профиль у профессора был отменный) зазывали. Как итог — поступление и влюбленность. В того самого Влада Вельского, который так заманчиво говорил о своей специальности.

Сначала были консультации, потом кофе, затем роман, а по итогу — жена. И не я, а уже пять лет как законная. О существовании которой Влад как-то забыл упомянуть. На этом роман закончился переломным моментом: я от души врезала бывшему, и его челюсть этого не перенесла. Сломалась и сместилась. Как и моя точка зрения в отношении мужчин. А вот чему я осталась верна — это науке. И она отвечала мне взаимностью и, в отличие от предателя-козлановы, не врала. Лишь недоговаривала, пряча многие тайны в своих анналах. А еще работа меня кормила, поила, в интересные места вывозила пару раз в год, и голова от нее по вечерам порой болела. В общем, вела себя как образцовый муж. Что еще надо?

Родители же мои развелись, едва я поступила в универ, обзавелись каждый своей новой жизнью и относились ко мне как к давно выросшему ребенку: любят, помнят, иногда звонят, но в целом считают самостоятельной, самообеспеченной, самоорганизованной. В общем, все сама. И никого рядом. Коллеги, друзья — не в счет.

Но меня такая жизнь вполне устраивала. Да, дома меня не ждали ни муж, ни дети, ни даже кот, способный трагически умереть над пустой миской. Зато я могла в любой момент махнуть в новую экспедицию. Из такой, кстати, мы с группой и возвращались, спорили о находках, строили планы на следующий сезон, и я была совершенно уверена, что впереди у меня еще уйма времени. А потом оказалось, что встречная машина имеет на этот счет другое мнение. Так что вопрос,

как именно я докатилась до нынешней жизни (хотя скорее смерти), имел довольно простой ответ: колесами автобуса.

С Эль же все было куда проще и прозаичнее: она сама никуда не стремилась, сидела себе тихо, вышивала, жития читала… Однако в Долмарском королевстве были те, кому было надо! И эти люди полезли туда, куда до них тысячу лет никто не лез.

Карватские горы стояли на границе королевства столько, сколько существовало оно само. Высокие, мрачные, с заснеженными вершинами, отвесными склонами и ущельями, куда нормальный человек без крайней необходимости не полезет. Да и случись эта самая необходимость — еще десять раз подумает и… не рискнет.

Однако парочка отчаянных магов все же нашлась. Причем не так давно. Эти маги-геологи (хотя олухи было бы точнее) не только выжили среди холодных неприступных скал, но и нашли, помимо приключений на свои штаны, еще и жилы аритя.

Металла, ценимого чародеями выше золота и алмазов. Ибо он был способен блокировать магию. И жила была не одна. И они все буквально опоясывали основное горное кольцо Карват, от которого уже отходил хребет с отрогами, но те были куда ниже.

После этого открытия вопрос: «Стоит ли туда лезть?» — как-то сам собой сменился вопросом: «Как быстро мы сможем начать добычу?» И понеслось… В горы потянулись про-

ходцы, рудокопы, маги, магоинженеры, стража (куда ж без нее) и прочие специалисты по превращению никому не нужного в очень ценное, если запахло чем-нибудь дорогим. Я не удивлюсь, если на одной из отвесных скал на стропах обосновалась даже банда местных налоговиков.

Одним словом, долмарцы начали усердно рыть, долбить, отбивать и… докопались до больших неприятностей.

Чешуйчатых, клыкастых и крылатых. Как итог — земля дрогнула, нервы рудокопов тоже. Только не колыхало это тех магнатов, которые вложили свое золото в аритий.

И даже когда над Карватами закружил первый дракон, настоящий, живой, огромный и крайне недовольный, это не поколебало дух торговцев. Те объявили охоту на крылатого при поддержке алхимиков. Ибо дракон — это не только пара тонн мяса, но и ценные ингредиенты для декоктов. Правда, идя на браконьерский промысел, бравые ребята слегка подзабыли, что к этим редким компонентам в комплекте едет луженая глотка, пыхающая огнем, острые зубы, когти и непрошибаемость как чешуйчатого тела, так и воинственного духа.

Но даже это не сильно смутило желающих поживиться. Велика важность, большая крылатая ящерица, долмарские маги с ней быстро справятся. Ну подумаешь, что при этом истребят реликтовый и легендарный вид бестий — в первый раз за историю человечества, что ли… тупая бестия она и есть…

Вот только оказалось, что дракон не только не глуп, но и поразумнее многих людей, ибо владел как минимум человеческой речью, как максимум — человечностью. Ибо жечь незадачливых охотников на него не стал. Сначала.

Но те не угомонились. А добыча руды меж тем продолжалась и… В горах пробудился еще один дракон, а после — еще. И в скором времени, выражаясь языком биологов, появилась популяция, способная к самоподдержанию. А еще покусанию и выжиганию особо наглых людишек, посягнувших на самих чешуйчатых и на их земли.

Итогом этого противостояния стало признание поражения и позорный договор, согласно которому был вот этот драконий отбор, на который чешуйчатые потребовали явить двенадцать дев из определенных родов. И выбрали-то самые сильные!

Драконы это сделали, не иначе как чтобы показать свою власть, ну и, бонусом, разнообразить ужин. Скорее всего, ящерюги рассуждали так: землю можно отдать и через год попытаться вернуть, золото можно накопить заново, воев можно набрать новых, но собственную кровь, которую вывел на площадь и своими руками отдал, уже не вернуть…

Король же скрепя сердце согласился на договор, расписавшись и в нем, и в своем бессилии.

Правда, изначально все преподносилось как эдакий отбор, где крылатые возьмут себе всего несколько дев из списка. Но когда нас вывели на площадь, а моих подруг по несчастью

начали расхватывать как горячие пирожки, возникли сомнения: останется хотя бы одна из нас?

Почему именно девушек, никто толком не объяснил. Или объяснил королю и его советникам, но те решили не делиться подробностями с теми, кого собирались отдавать.

Да и что именно драконы собирались делать с полученной данью, при оглашении договора, насколько мне было известно, предусмотрительно не упоминалось.

Но тут недостатка в версиях не было: одни говорили, что девушек принесут в жертву каким-нибудь древним драконьим богам, другие — что нашей кровью окропят новые границы, третьи считали, что нас просто сожрут. Я придерживалась третьей версии как самой логичной и гастрономичной. Правда, я думала, что будет еще и эстетично, и по последнему критерию я не пройду. Но, похоже, ящерюги оказались ничуть не эстетами. Увы. Может, они даже лапы перед едой не моют.

С такой мыслью и покосилась на последнее. Вернее, на последнюю, которая и удерживала меня поперек туловища. Интересно, едят драконы людей сразу? Или сначала как-то там маринуют, понервничать заставляют? Или замораживают, чтоб свеженькими всегда были… Если так, то с морозилками проблем не возникнет. Тут все карватские вершины — один сплошной холодильник.

Причем в нем холод был зверский… Я поежилась, ибо ветер пробирал до костей даже сквозь платье, шубку и все то

тряпичное богатство, которым я предусмотрительно набила одежду.

Дракон неожиданно пошевелил лапой и прижал меня плотнее к горячей груди, отчего я замерла. Вот это сейчас что было? Забота? О будущем ужине, чтоб не остыл или не выпал? Впрочем, я тоже старалась не ронять продукты по дороге из магазина.

Карватские горы между тем становились все выше. Белые склоны сменялись почти отвесными скалами, острые пики царапали низкие облака, а глубокие ущелья внизу выглядели так, словно сама земля однажды треснула и с тех пор не смогла затянуть рану.

Дракон поднялся выше, когда впереди вырос сплошной каменный хребет.

Я уже решила, что сейчас мы полетим над ним, но крылатый вдруг свернул, скользнул между двумя вершинами — и мир изменился.

За хребтом скрывалась огромная горная чаша.

И в ней стоял замок.

Глава 2

Я даже забыла на несколько секунд, что меня собираются жрать без соуса и извинений. Ибо этот самый замок был огромным. Не сказочный дворец с тонкими башенками, а настоящая крепость: тяжелая, каменная, словно выросшая из самой горы. С одной стороны ее защищали отвесные скалы, с другой — пологий склон спускался к заснеженному лесу. Над башнями вился дым, в окнах мерцал свет.

Здесь что, жили люди? Постоянно? Да быть не может! Или это драконье? Хотя нет. Точно нет. Они же ящерицы здоровые. Им пещеры надобны. На кой таким зверюгам замок?

Но курс мы держали именно на него, и каменные стены все приближались.

— Ты уверен? — не выдержав, выкрикнула я, задрав голову.

Крылатый глянул себе под брюхо, где болталась схваченная им девица, и из огромной глотки вырвалось нечто среднее между рыком, рокотом и человеческой речью:

— Увер-р-рен, совер-р-р-ршен…

Последний слог окончательно утонул в утробном урчании. И это непроизнесенное «но» мне совершенно не понравилось.

А замок меж тем все приближался, и его припорошен-

ные снегом башни виднелись все отчетливее: тяжелые, сложенные из темно-серого камня, с узкими окнами-бойницами и крутыми, явно черепичными, а ныне снежно-белыми крышами. Я уже смогла разглядеть и широкие балконы с настолько низенькими перилами, что казалось, они созданы специально, чтобы удобнее было скидывать трупы.

Двор был уже под нами, когда дракон заложил вираж, и… тут выяснилось, что через примеченные перила можно не только что-то сбрасывать, но и легко закидывать кого-то внутрь. Кого-то. Меня, например.

Ящер на миг завис над одним из балконов, опустился ниже, разжал лапы, и я упала. Благо лететь было невысоко, почти как с кровати, когда на той внезапно перевернулся во сне и очутился уже на полу бодрым, но слегка ушибленным.

В следующий миг над головой хлопнули кожистые крылья, и ящерюга поднялся выше. А потом и вовсе, заложив в небе новую дугу, полетел прочь. Не поняла… Это меня сейчас так сервировали? Или все же передумали, отказались жрать и подкинули на порог чужого замка, как иные под дверь котенка. Мол, заберите, люди добрые: может, и не очень, но самому девать некуда.

Несколько мгновений я смотрела на удалявшуюся в небе крылатую точку, а после поднялась на ноги и глянула на закрытые двери балкона. Правда, те оставались таковыми недолго, ибо в горах оказалось еще холоднее, чем на площади. Или это я во время полета так промерзла?

В любом случае, раз меня не просто принесли к воротам замка, а подкинули сразу на третий этаж, я сочла это за приглашение войти и толкнула створки. Они приоткрылись на пару сантиметров. Но я была по натуре из тех, кто идет от одной неудачи к другой, не теряя присутствия духа. Большинство это называют упорством. Я предпочитала называть успехом. И таки его достигла спустя какое-то время. За оное я успела согреться, кстати, настолько, что даже вспотела.

Балконные двери с грохотом распахнулись внутрь, и я ввалилась в залу. Примечательную такую залу, богато уставленную и устланную. А посреди ковра стоял главный экспонат.

Кажется, это был дворецкий. Ибо для обычного слуги выглядел он слишком представительно: высокий, сухощавый, с коротко стриженными седыми волосами и невозмутимым лицом, да еще и одетый не как простой слуга. На мужике был темный жупан с длинным рядом застежек, а на широком поясе висела внушительная связка ключей.

И первое, что сказал этот дворецкий при моем появлении, было не приветствие, не удивленное «ой» и даже не «какого демона?!», а:

— Нужно было потянуть на себя. Створки открываются вовне.

Повисло молчание, ибо в этот момент началось осознание, а после и мысленное самооправдание. Ибо что вы хотите от женщины, которая в этом мире всего пару дней? А

еще этот перелет, и испуг, и бессонная ночь, и две смерти: в родном мире — моя, в этом — предыдущей хозяйки тела… Все это слегка помутило мое сознание. Вот! Вот это все виновато, а не девичья глупость.

Под такими неоспоримыми доводами мой стыд утих, и я даже смогла ответить почти светским тоном:

— Спасибо, учту.

А после подхватила и подтянула начавший было стремительно сползать живот. Причем я так испугалась, что сейчас падет мое фальшивое пузо, что слегка пали нравы, ибо подолы юбок взметнулись выше колен. А не вовремя всплывшие воспоминания прежней Эль дали понять: это был позор. И еще какой.

Дворецкий это никак не прокомментировал и невозмутимо (интересно, он долго тренировал такое выражение лица – каменное?) произнес:

— Меня зовут Ежи. Я каштелян данного замка.

Услышав это, про себя хмыкнула: надо же, а должность этого седого почти угадала.

— Раз мой господин уже принес вас, разрешите, пани?..

Тут каштелян сделал паузу, намекая, что мне хорошо бы представиться.

— Тус… — начала было я и осеклась, опомнилась и исправилась, назвавшись честь по чести: — Тут можете звать меня Эльжбета, урожденная Драговил, вторая дочь пана Драговила.

А про себя посетовала: жалко, что старшая сестричка Эль успела месяц назад выскочить замуж.

Ее свадьбу сыграли как раз сразу после перелома зимы. Иначе бы она отдувалась в этом отборе. Хотя какой отбор? Расхватали нас всех, так что можно сказать, что король был сильно-таки соврамши, говоря, что драконы возьмут только парочку панночек. Похоже, это был намеренный обман, чтобы шляхта не возмущалась раньше времени. Впрочем, я даже не сильно и удивилась: у нас в НИИ глава отдела тоже отлично умел объяснять сотрудникам, почему они получили совсем не то, что им обещали.

Но, впрочем, мне от королевских врак было не легче, чем от осознания того, что, судя по словам каштеляна, меня все же не подкинули, а доставили. До пункта назначения и употребления. Так что я в этом замке не гостья, а деликатес.

Меж тем Ежи почтительно склонил голову и продолжил с невозмутимостью трупа:

— Пани Эльжбета, прошу вас следовать за мной. Я провожу вас в ваши покои.

С этими словами каштелян невозмутимо повернулся, отчего ключи, привязанные к его поясу, чуть звякнули, и пошел, даже не сомневаясь, что подкинутая панночка последует за ним. Я же на прощание окинула зал взглядом, увидела распахнутые створки и решила их затворить. А то неудобно как-то получилось: раз — и я вломилась.

Тихонечко так, насколько это вообще было возможно, ибо

двери держались на честном слове и как-то подозрительно певших, словно век не смазанных, петлях, закрыла все это безобразие, чтоб не дуло. Все же на улице не май месяц. Или как в этом мире его называют — рой…

Со скрипом сотворив задуманное и соединив створки, я поспешила за своим провожатым. Вот только когда я вышла и очутилась в коридоре, из зала раздались оглушительный грохот и звон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.